

Научная статья / Research Article

УДК 316.4

DOI: 10.14258/SSI(2024)3-03

Проблемы превенции преступности несовершеннолетних в контексте социальной безопасности

Татьяна Владимировна Шипунова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
shtatspb@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9108-8647>

Аннотация. Преступность несовершеннолетних — тема, к которой специалисты и общественность обращаются с регулярной периодичностью, поскольку она несет в себе угрозу для индивидов и социума в ближайшей и отдаленной перспективе. Регулярно обсуждаются вопросы о необходимости широкого круга превентивных мероприятий, однако состояние дел демонстрирует низкую эффективность предпринимаемых усилий. Среди проблем, затрудняющих развитие превенции, обычно указывают: слабое межведомственное взаимодействие субъектов профилактики; нехватку специализированных учебных учреждений для детей-правонарушителей; недостаточную подготовку специалистов, особенно когда речь идет о сотрудниках воспитательных колоний; организационные и нормативные просчеты в организации социальной реабилитации несовершеннолетних преступников и т.д. В статье предлагается критический взгляд на проблемы превенции в перспективе социальной безопасности несовершеннолетних, отсутствие которой создает предпосылки для воспроизводства преступности. Такой подход помогает несколько иначе расставить акценты в формулировке проблем превенции, подчеркнуть относительность знаний о рисках преступного поведения и недостаточность классического объяснения преступности. При формировании превентивных программ в центре внимания должны находиться повседневные практики, в которых действует триада «факторы риска — факторы защиты — механизмы влияния на ситуацию». Каждый элемент триады отражает степень социальной безопасности жизнедеятельности детей, а их невыгодное для индивида сочетание влечет за собой развитие деструктивного поведения. Подобного рода рассуждения подводят к тезису о необходимости включения в научную терминологию и практическую деятельность концепта культуры взросления как части культуры безопасности. Основанная на этом концепте разработка мер может способствовать повышению эффективности превентивных мероприятий и снижению уровня преступности несовершеннолетних через улучшение условий жизнедеятельности и повышение качества данной группы населения.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, превенция, воспитательные колонии, факторы риска, факторы защиты, механизмы влияния, культура взросления

Для цитирования: Шипунова Т. В. Проблемы превенции преступности несовершеннолетних в контексте социальной безопасности // Society and Security Insights. 2024. Т. 7, № 3. С. 53–66. doi: 10.14258/ssi(2024)3-03.

Problems of Juvenile Crime Prevention in the Context of Social Security

Tatiana V. Shipunova,

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;
shtatspb@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9108-8647>

Abstract. The literature regularly discusses the need to prevent juvenile delinquency, but the state of affairs demonstrates the low efficiency of the efforts undertaken. The problems of prevention development include: weak interdepartmental cooperation; lack of specialized educational institutions for juvenile offenders; insufficient training of specialists; organizational and regulatory miscalculations in the organization of social rehabilitation, etc. The article offers a critical look at the problems of crime prevention in the perspective of social security of minors, the absence of which creates prerequisites for the reproduction of crime. This approach helps to place accents in the formulation of prevention problems in a slightly different way, to note the relativity of knowledge about the risks of criminal behavior and the insufficiency of the classical explanation of crime. When developing preventive programs, the focus should be on everyday practices in which the triad “risk factors — protection factors — mechanisms of influence on the situation” operates. Each element of the triad reflects the degree of social security of children’s life, and their unfavorable combination for the individual entails the development of destructive behavior. It is also necessary to include in the scientific circulation the concept of the culture of growing up. The development of measures based on it can contribute to increasing the effectiveness of preventive measures.

Keywords: juvenile delinquency, prevention, correctional colonies, risk factors, protective factors, mechanisms of influence, culture of growing up

For citation: Shipunova, T. V. (2024). Problems of Juvenile Crime Prevention in the Context of Social Security. *Society and Security Insights*, 7(3), 53–66. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2024)3-03.

Введение

Качество общества напрямую зависит от качества молодого поколения. В этой связи особую тревогу вызывает преступность несовершеннолетних и возможности ее превенции. Российские подростки ежегодно совершают более 40 тыс. преступлений¹. При этом период криминальных поведенческих экспериментов снизился и сейчас его интервал приходится на 9–13 лет (Окутина, Забелич, 2023: 115), хотя наиболее криминализированными традиционно остаются подростки в возрасте 16–17 лет; 43% преступлений, совершаемых несовершеннолетними, квалифицируются как тяжкие, 38% — как преступления средней тяжести. На преступления небольшой тяжести приходится 12% деяний, а на особо тяжкие — 7% (Лукьянова, 2023: 201). Особую угрозу представляют преступления

.....
¹ Центры временного содержания несовершеннолетних: как сделать профилактику эффективной? URL: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/tsentry-vremennogo-soderzhaniya-nesovershennoletnikh-kak-sdelat-profilaktiku-effektivnoy/>

по экстремистским мотивам. Только в 2021 г. доля несовершеннолетних, совершивших такие преступления, составили 30,4% от общего числа лиц, осужденных за экстремизм (Окутина, Забелич, 2023: 116). Растет число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 2017 г. «число погибших от наркотиков несовершеннолетних увеличилось в 2,5 раза» (Кунц, 2023: 88). И хотя официальная статистика свидетельствует о стабильном понижении уровня преступности несовершеннолетних в России, включая рецидивную (Лукьянова, 2023: 201), исследователи считают, что «официальные статистические показатели преступности среди подростков в 3–4 раза ниже реальных»¹. Не в последнюю очередь на показатели преступности несовершеннолетних влияют попытки сокрытия образовательными организациями преступлений, совершенных их воспитанниками (70% несовершеннолетних преступников относятся к категории школьников или студентов), а также перемещение преступности из реальной социальной жизни в виртуальное пространство (Сидорова, Габеев, 2021: 247). Кроме того, на показателях преступности сказываются изменения социально-демографических показателей и реальное снижение рождаемости в стране (Савчик, 2023: 134).

Целью статьи является рассмотрение взаимосвязи между социальной безопасностью, преступностью несовершеннолетних и ее превенцией². В статье отдается предпочтение критической перспективе. Такой подход, по нашему мнению, позволяет, не вступая в противоречие с общепринятым подходом к превенции, несколько изменить понимание взаимосвязи между указанными явлениями и избежать однозначности в формулировке основных положений. С нашей точки зрения, выбранная стратегия позволяет расширить и дополнить рассмотрение выбранной проблематики.

Проблемы превенции преступности несовершеннолетних

Согласно закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³ на субъектов профилактики возлагается обязанность останавливать проявления допреступного поведения, защищать права несовершеннолетних, оказывать помощь в трудной жизненной ситуации, способствовать проведению социальной реабилитации, оказывать социально-психологическую и педагогическую помощь и т.д. Кроме того, в указанном законе определены задачи специализированных учреждений для подростков, которые нуждаются в социальной реабилитации: предотвращать развитие деструктивного поведения.

¹ Статистики подсчитали подростков-преступников: результаты ужаснули. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/12/28/statistiki-podschitali-podrostkovprestupnikov-rezultaty-uzhasnuli.html>

² В статье не рассматривается вопрос о влиянии преступности несовершеннолетних на социальную безопасность в обществе в целом.

³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ^ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/

Среди проблем в деятельности этих субъектов отмечается недостаточное и/или неэффективное межведомственное взаимодействие, нехватка специализированных учебных учреждений для детей-правонарушителей, позволяющих не допустить вовлечения других детей в противоправную деятельность и заниматься с девиантными подростками более углубленно, отсутствие четких разграничений деятельности субъектов превенции (Сидорова, Габеев, 2021: 252). Так, социально-реабилитационные центры в большей степени предназначены для оказания помощи семьям в кризисной ситуации, но сюда же направляют детей, совершивших правонарушения, которые контактируют с детьми из группы риска, что способствует усвоению ими девиантных образцов поведения¹.

Особенно остро стоит вопрос о предупреждении рецидивной преступности несовершеннолетних. Здесь основными субъектами превенции выступают воспитательные колонии, на которые возлагается задача социальной реабилитации, понимаемой как совокупность мероприятий, направленных на восстановление утраченных социальных связей и функций, восполнение среды жизнеобеспечения (Маркеева, 2015: 885). Достичь этой цели оказывается невозможно в силу разных причин. Во-первых, потому, что личностные характеристики и преступления детей, находящихся в колониях, являются в большей степени деструктивными. Так, в 2021 г. 20,3% подростков «имели срок заключения от 5 до 10 лет; 47,5% были осуждены за умышленное убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, разбой и грабеж» (Лелеков, 2023: 45–46). Отмечается, что в колониях стало больше осужденных за преступления, связанные с распространением наркотиков (в 2009 г. осужденных за это преступление было всего 1,5%, а в 2023 г. — 27,5%). Не лучше обстоят дела с преступлениями сексуального характера — их число выросло в два раза (с 6 до 12%)². Многие из подростков имеют психические отклонения, на учете у психиатра состоит около 35% (Колесов, Белозерова, 2019: 11). Такие подростки легко поддаются влиянию лиц, придерживающихся криминальных традиций и обычаев. Во-вторых, из-за того, что в стране осталось всего 13 колоний для несовершеннолетних, 69% мальчиков и 89% девочек приговорены к отбыванию наказания далеко от дома, не надеясь на посещение родственников и их поддержку³. В-третьих, необязательность для осужденных участвовать в реабилитационном процессе и неготовность сотрудников колоний к проведению соответствующих мероприятий (Кунц, 2023: 90). Как следствие, существующая «система наказания несовершеннолетних имеет под собой карательную основу» (Гисич, 2020: 2012). Эти причины ведут к неэффективности деятельности колоний по предотвращению рецидивной преступности. Поэтому «после освобожде-

¹ Центры временного содержания несовершеннолетних: как сделать профилактику эффективной? URL: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/tsentry-vremennogo-soderzhaniya-nesovershennoletnikh-kak-sdelat-profilaktiku-effektivnoy/>

² Статистики подсчитали подростков-преступников: результаты ужаснули. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/12/28/statistiki-podschitali-podrostkovprestupnikov-rezultaty-uzhasnuli.html>

³ Статистики подсчитали подростков-преступников: результаты ужаснули. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/12/28/statistiki-podschitali-podrostkovprestupnikov-rezultaty-uzhasnuli.html>

ния из воспитательных колоний около 55% несовершеннолетних совершают повторные преступления» (Лукьянова, 2023: 203), а на путь исправления становятся не более 10% несовершеннолетних преступников (Окутина, Забелич, 2023: 119).

Помимо названных проблем, в литературе фигурирует тезис о зависимости эффективности превенции от сохраняющихся социальных факторов, которые работают на воспроизводство преступности несовершеннолетних. Сюда относятся: неблагоприятная социально-экономическая обстановка в стране, деформация института семьи (Сидорова, Габеев, 2021); насилие в школе, буллинг, которые при определенных условиях могут привести к использованию насилия (и даже в более жесткой форме), плохая интеграция в школьную среду, что примерно на четверть повышает частоту насильственных деяний (Baier et al., 2009), и т.д. Особое место в этом перечне занимает структура ценностей молодежи, активно формируемых обществом потребления (Заморский, 2014), которая создает благоприятную почву для развития до- и преступного поведения.

Конечно, государство и общество предпринимают определенные усилия по минимизации факторов риска и неэффективной превенции преступности несовершеннолетних. Особенно когда речь идет о третичной превенции, т.е. предупреждении рецидива. На это направлен в том числе и закон «О пробации в Российской Федерации»¹, предусматривающий ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация за счет привлечения не только государственных учреждений, но и гражданского общества в лице коммерческих и некоммерческих организаций, органов местного самоуправления и т.п. Однако построение системы пробации — дело не быстрое, а пока в превентивной работе с несовершеннолетним преступником «основной упор делается на его бытовое обеспечение и на „воспитательную работу“ внутри самой тюрьмы или колонии» (Колесов, 2023: 350).

Постоянное воспроизводство обществом преступности и в связи с этим ригидность несовершеннолетних в ответ на воздействие превентивных мер, направленных на «исправление» криминального поведения, заставляет посмотреть на проблему несколько с иных позиций, учитывая контекст социальной безопасности. Представляется, что взгляд на превенцию в таком ключе дает возможность лучше понять неэффективность социального контроля преступности несовершеннолетних.

Социальная безопасность как основа превенции преступности

В современном обществе безопасность, которая изначально означала защиту от нападков на жизнь и здоровье граждан, трансформируется в «человеческую безопасность», являющуюся центральным понятием в дискуссии о развитии общества и относящуюся к жизни, здоровью людей, средствам и условиям их существования (Müller, 2016: 66). Социальная безопасность в человеческом измерении отражает фундаментальную проблему человечества — уязвимость современной

¹ О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // Российская газета. URL: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.htm>

жизни (Stuchtey & Baban, 2014: 49), особенно когда речь идет о детях. В эпоху неопределенности каждому обществу и каждому его гражданину нужны меры безопасности, которые могли бы сделать так, чтобы мир смог приобрести более четкие границы, стать более определенным. Для этого нужны политические и технические меры безопасности, которые защищали бы человеческое достоинство и гражданские свободы и которые были бы достижимыми (Quinn, 2014: 131). Отсутствие таких мер ведет к воспроизводству разных форм и видов деструктивного поведения, о чем писали представители критической криминологии, центральным понятием которой является деконструирование, представляющее собой воспроизведение процесса становления преступником с учетом биографических, социальных и временных параметров жизни субъектов. Изначально здесь речь идет о чрезмерной драматизации в обществе преступности и девиантности молодежи посредством таких характеристик, как «все раньше и раньше», «все чаще и чаще», «все более жестоко» (Kapeller, 2004: 85).

Соответственно классической парадигме риски преступности несовершеннолетних таятся в семейном неблагополучии, особенно если оно сопровождается домашним насилием (Schwarzenegger, 1997: 82–83), социальной неустроенности, плохой организации досуга, недостатках родительского контроля, низком уровне нравственного сознания; негативном влиянии медиа- и интернет-контента (Зайцев, 2023: 21) и т.д. Все эти риски укладываются в рамки классических теорий преступности, которых, однако, недостаточно для объяснения преступности несовершеннолетних. Поэтому все большее значение приобретают теории, основанные на изучении повседневности. Так, за рубежом широкую поддержку нашли исследования жизненного пути (Life — Course — Forschung) и лонгитюдные исследования в рамках криминологии развития (Developmental Criminology). Анализ траектории течения жизни происходит на основе длительного исследования не только проблемных, но и вообще всех траекторий развития жизни индивида, а также важнейших (пороговых) событий (напр., окончание школы или отказ от обучения в школе). В отличие от классической школы, при таком подходе отслеживается динамика развития делинквентного поведения (делинквентной карьеры). Теория кумулятивного недостатка жизненного пути (Life Course of Cumulative Disadvantage) опирается на идеи теории стигматизации. Центральным аспектом здесь является представление о совокупном невыгодном положении, сопровождающем делинквентное течение жизни, которое связано прежде всего с неудачами в семье, школе, в кругу сверстников. Невыгодное положение описывается посредством изучения трех характеристик: а) наблюдаемые негативные последствия как (первичного) девиантного поведения вместе с реакцией отвержения в социальном окружении, так и его санкционирования и стигматизации; б) применение избранного девиантного/преступного поведения в повседневной жизни и тем самым его укрепление и развитие; в) выявленные доказательства, подтверждающие, что криминальные отклонения в меньшей степени базируются на личностных склонностях, но в большей степени образуются в социальных интеракциях, от которых зависит рост или спад преступных проявлений (Boers & Reineke, 2007: 22, 31). Под-

тверждением последнего положения может служить тот факт, что интеракции с делинквентными друзьями повышают риски насилия подростков. Выявлено, что подростки, имеющие больше пяти делинквентных друзей, чаще совершают насильственные деяния (21,3%), а подростки без делинквентных друзей — 0,4%. Число друзей-девиантов влияет так, что одновременно повышается количество факторов стресса и девиантных проявлений (потребление алкоголя и наркотиков, шантаж в школе, интенсивное потребление картин насилия в масс-медиа и др.). При этом чаще всего негативное воздействие осуществляется в школе и в процессе организации свободного времени (Baier et al., 2009: 12).

По мнению представителей критической криминологии, «преступность молодежи», как и «наказание за преступность», — это мифы, которые не мыслятся отдельно друг от друга. Поэтому широко распространенные превентивные программы интервенции, используемые в системе ювенальной юстиции, плохо стыкуются с лозунгами о необходимости обеспечения социального благополучия и социальной безопасности молодежи. Превенции уделяется слишком много внимания, а на деле она является лишь обоснованием финансирования работы с подростками: «превенция насилия, превенция потребления наркотиков, превенция преступности — все раньше и все лучше, а лучше всего пренатально! Жизнь подростков характеризуется через риски: подростковый период как фаза риска, подростки как группа риска, молодость как социальный риск — жизнь между предложениями превенции начиная с детского сада и до постподросткового возраста» (Kapeller, 2004: 85). Подростки рассматриваются как лица, которые постоянно подвергаются опасности и одновременно сами являются угрозой, имеют дефицит социальной компетентности и всегда нуждаются в превенции. По сути дела, такая превенция является опережающим перемещением социального контроля в частную область индивидуума, которая, между прочим, должна защищаться и защищается законами многих стран (Kapeller, 2004: 85). Из этих рассуждений становится понятно, что в теме превенции фокус внимания должен быть перемещен с факторов риска на обеспечение социального благополучия и безопасности детей — всех детей. А риски должны рассматриваться не как сами по себе существующие явления, которые негативно влияют на воспроизводство преступности, а как показатели эффективности и качества работы субъектов социального контроля.

Если речь идет о рисках преступности, то здесь нужно учитывать, что зачастую определение рисков основывается не на научных исследованиях, а на субъективных оценках психиатров, экспертов и политических аналитиков. Их оценки базируются на других профессиональных суждениях, т.е. являются вторичным анализом оценок полиции, правоохранительных и судебных органов. Более того, следует учитывать, что субъекты (дети и подростки) рефлексивны и способны изменять свои намерения и модели поведения. Поэтому риски не могут считаться до конца просчитанными (Zedner, 2014: 22). Вероятностный характер расчета рисков создает возможность манипулирования данными со стороны агентов социального контроля для извлечения некой выгоды, например для получения дополнительного финансирования (Legnaro, 2014: 47–49).

Тем не менее понимание факторов риска может помочь в определении действий, направленных на обеспечение безопасной жизнедеятельности несовершеннолетних без ущерба интересам общества. На индивидуальном уровне первичная превенция в подростковом возрасте должна строиться как система, включающая в себя учет факторов риска, факторов защиты и механизмов влияния на ситуацию, каждый из которых сопровождает повседневные практики подростков. Если с факторами риска и факторами защиты все понятно, то механизмы влияния зачастую недооцениваются. Под ними понимается все то, что выступает как посредник между факторами риска, факторами защиты и результатом. В качестве такого механизма можно рассматривать, например, присутствие в разных сферах жизнедеятельности ребенка доброжелательных взрослых и высокий уровень компетентности лиц, занимающихся превенцией. В превенции, рассматриваемой как система, направлениями работы будут: снижение влияния факторов риска; развитие компетенций для активизации факторов защиты; воздействие на механизмы влияния, с тем чтобы разрушить связь между факторами риска и результатом такого воздействия (напр., меры наблюдения могут снизить желание применять насилие в школе) (Eisner et al., 2008: 26–27). Данная система предполагает коррекцию условий повседневной жизни индивидов и тем самым способствует обеспечению их безопасности. Система может быть распространена на все виды превенции, включая третичную, т.е. направленную на работу с несовершеннолетними, совершившими преступления, особенно потому, что «для несовершеннолетних с повышенным риском повторного совершения преступлений требуется более высокий уровень социальной работы» (Колесов, 2023: 348). Например, поскольку одним из факторов риска рецидивной преступности является удаленное размещение мест отбывания наказания от места их прежнего проживания, что серьезно осложняет процесс ресоциализации подростков, то востребованным становится размещение подростков рядом с домом. Основанием для того, чтобы проводить такую превентивную работу на уровне городских районов или микрорайонов, является то обстоятельство, что, во-первых, несовершеннолетний преступник именно здесь проходил социализацию, во-вторых, именно здесь возникли условия для совершения преступления, в-третьих, здесь была проявлена первая реакция на проступки, которые сначала совершались эпизодически, а затем переросли в модель поведения индивида (Schneider, 2008: 659). Как показали зарубежные исследования, программы, реализованные в населенных пунктах, «снижают рецидивизм лучше, чем приговоры, предусматривающие заключение», а такое воздействие на подростка «обеспечивает защиту общества в краткосрочной перспективе и снижает рецидивизм в долгосрочной» (Колесов, 2023: 348).

В концепцию социальной безопасности в области превенции преступности органично вписываются представления о культуре взросления. Данное понятие пока не получило распространения в отечественной науке. Относительно приближенными к теме можно считать вопросы, связанные с изучением этапов взросления в современной культуре (Шилова, Владыко, 2021) и взросления как культурно-педагогической проблемы (Янутш и др., 2017). Важным является под-

черкивание необходимости формирования идентичности, делающей подростка способным принять взрослую жизнь и сформировать установки на традиционные ценности. Кроме того, указывается, что в России несовершеннолетним в возрасте 12–15 лет свойственно нежелание взрослеть, брать на себя ответственность, потребительское отношение к жизни, которые, разумеется сформировались не сами по себе, а под влиянием мира взрослых.

Разумеется, негативные установки подростков могут выступать и выступают факторами риска деструктивного поведения. Одновременно они демонстрируют социальную небезопасность взросления, поскольку у детей не формируются черты ответственного взрослого, способного противостоять искушениям и факторам риска, т.е. на уровне социума не созданы условия для развития защитных факторов. Именно поэтому при рассмотрении превенции преступности несовершеннолетних предлагается ввести в научный оборот понятие «культура взросления», которая выступает как одна из сторон культуры безопасности. Вместо того чтобы рассматривать детей и подростков как приносящих угрозу и подвергающихся угрозе и сосредотачиваться на превентивных мероприятиях, политики, педагоги и другие лица должны позаботиться о том, чтобы для детей и подростков (в том числе из «групп риска») в рамках культуры взросления были созданы социальные условия для проявления собственных сил, совпадающих с интересами социальной общности (Kapeller, 2004: 86). И если уж говорить о превенции в рамках данных идей, то она должна представлять собой создание таких отношений и жизненных условий, которые пригодны для взросления и развития, что подразумевает наделение детей и молодежи правом на развитие самостоятельной и социально ответственной личности. Для этого необходимы непрерывные усилия по восстановлению/установлению такой атмосферы в обществе, в которой нет возрастной дискриминации и тотального контроля за повседневной жизнью индивидуума и различных малых групп, в том числе семьи (Kapeller, 2004: 86).

Принятие концепта культуры взросления применительно к социальному контролю преступности несовершеннолетних означает в первую очередь изменение критериев оценки эффективности мероприятий, проводимых в рамках первичной, вторичной и третичной превенции, и выдвигание на первый план уровня благополучия, качества жизни и среды взросления детей. В воспитательных колониях и службах пробации основным показателем должны стать соблюдение прав и обеспечение безопасности воспитанников; обучение и кропотливая индивидуальная работа с каждым осужденным врачей, психиатров и психологов, социальных работников и т.д., что соответствует идеям восстановительного правосудия (см., напр.: Восстановительное правосудие..., 2001). В таком случае количество рецидивов воспитанников и лиц, отбывших наказание, может перестать быть ведущим, а станет лишь одним из показателей успешности превенции.

Заключение

Итак, в статье в первом приближении рассмотрена взаимосвязь между преступностью несовершеннолетних, социальной безопасностью и превенцией пре-

ступности. Эти явления тесно связаны, особенно с учетом рассмотренных выше объяснительных теорий, в которых факторы риска, по сути, демонстрируют социальную небезопасность взросления детского населения. В существующих подходах к социальной защите детей эта связь не рассматривается и не подчеркивается, что способствует несколько отстраненному восприятию преступности «нормальными» гражданами и субъектами превенции. Возможно, в случае введения в научный и профессиональный оборот концепта «культура взросления» в сознании политиков, представителей субъектов социального контроля, обывателей произойдет смещение сознания с вины подростков за деструктивное поведение на ответственность общества и государства за то, какими растут российские дети, каково качество данной группы населения, а также произойдет осознание того, что создание безопасных условий для роста и развития несовершеннолетних — это не проявление патернализма или доброй воли, а обязанность и ответственность государства, его институтов и всего общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Восстановительное правосудие в России: технология взаимодействия общества и государства / под ред. Р. Р. Максудова. М.: Судебно-правовая реформа, 2001. 78 с.

Гисич С. А. Проблемы несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы на пенитенциарном этапе // Молодой ученый. 2020. № 46. С. 212–214.

Зайцев Д. С. Состояние преступности несовершеннолетних в современном обществе // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2023. № 3. С. 19–23.

Заморский В. В. Философский анализ ценностной системы российской молодежи: дис. ... канд. филос. наук. М., 2014. 206 с.

Колесов В. И., Белозерова О. Р. Социально-демографическая и уголовно-правовая проблема в воспитательном процессе несовершеннолетних осужденных // Социология и право. 2019. № 2. С. 6–11.

Колесов В. И. Пробация как концептуальная основа в процессе формирования духовно-нравственных качеств личности в местах лишения свободы // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 6А. С. 346–354. DOI: 10.34670/AR.2023.47.45.054

Кунц Е. В. Научное обоснование проблемы несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Oeconomia et Jus. 2023. № 2. С. 86–93. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-86-93.

Лелеков В. А. Воспитательные колонии в России: история и социально-правовое предназначение // Ведомости УИС. 2023. № 9. С. 40–48.

Лукьянова А. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2023. № 41. С. 201–203. DOI: 10.51522/2307-0382-2023-256-9-40-48

Маркеева М. В. Социальная реабилитация и адаптация несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 885–888.

Окутина Н. Н., Забелич Л. В. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестник УЮИ. 2023. № 1. С. 114–121.

Савчик К. В. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета. 2023. № 4. С. 133–140. DOI 10.52452/19931778_2023_4_133

Сидорова Е. З., Габеев С. В. Современные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в Иркутской области // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 3. С. 244–258.

Шилова Н. П., Владыко А. К. Этапы взросления в российской современной культуре // Сибирский психологический журнал. 2021. № 82. С. 37–53.

Янутш О. А., Неретина Т. В., Новикова Н. П. Взросление как культурно-педагогическая проблема: анализ ожиданий современных российских подростков // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 368–373.

Baier D., Pfeifer Ch., Simonson J., Rabold S. Jugendliche in Deutschland als Opfer und Täter von Gewalt — Erster Forschungsbericht zum gemeinsamen Forschungsprojekt des Bundesministerium des Innern und des KFN. Hannover: KFN, 2009. 132 p.

Boers K., Reineke J. Delinquenz im Jugendalter: Erkenntnisse einer Münsteraner Längsschnittstudie. Münster: Waxmann Verlag GmbH, 2007. 397 p.

Eisner M., Ribeaud D., Junger R., Meidert U. Frühprävention von Gewalt und Aggression. Ergebnisse des Züricher Interventions- und Präventionsprojektes an Schulen. Zürich: Chur. Rügger Verlag, 2008. 250 p.

Kapeller M. Dekonstruktive Kriminologie — Eine notwendige Bezugswissenschaft für Theorie und Praxis der Sozialen Arbeit // Kriminologische Erkundungen. Wissenschaftliches Symposium aus Anlass des 65. Geburtstages von Klaus Sessar. Band 6. Münster: Lit Verlag. 2004. P. 78–90.

Legnaro A. Sicherheit als hegemoniales Narrativ // Politik und Unsicherheit: Strategien in einer sich wandelnden Sicherheitskultur / eds. Daase Ch., Engert S., Kolliarakis G. Frankfurt am Main: Campus Verlag GmbH, 2014. P. 47–57.

Müller H. Freiheit — Sicherheit — Frieden: Spannungen, Widersprüche, Synthesen // Vorsicht Sicherheit! Legitimationsprobleme der Ordnung von Freiheit: 26. wissenschaftlicher Kongress der Deutschen Vereinigung für Politische Wissenschaft / ed. Abels G. Baden-Baden: Nomos, 2016. P. 63–79.

Quinn R. A. «No soul to damn, no body to kick»: Fragen nach Verantwortung im Kontext der Herstellung von Sicherheit // Politik und Unsicherheit: Strategien in einer sich wandelnden Sicherheitskultur / eds. Daase Ch., Engert S., Kolliarakis G. Frankfurt am Main: Campus Verlag GmbH, 2014. P. 119–133.

Schneider H. Potemkinsche Dörfer? — Eindrücke und Erfahrungen aus der Arbeit in der kommunalen Kriminalprävention // Interdisziplinäre Kriminologie. Festschrift für Arthur Kreuzer zum 70. Geburtstag. Zweiter Band. Frankfurt: Verlag für Polizeiwissenschaft. 2008. P. 657–668.

Schwarzenegger Ch. Gewalt in der Familie in Japan // Gewalt in der Kleingruppe und das Recht: Festschrift für Martin Usteri / eds. Gruter M., Rehbinder M. Bern: Stämpfli, 1997. P. 79–92.

Stuchtey T. H., Baban C. P. Sicherheitsforschung als Brückenschlag: Sicherheitspolitik und der vermeintliche Widerspruch zwischen objektiver und subjektiver Sicherheit // Politik und Unsicherheit: Strategien in einer sich wandelnden Sicherheitskultur / eds. Daase Ch., Engert S., Kolliarakis G. Frankfurt am Main: Campus Verlag GmbH, 2014. P. 49–91.

Zedner L. Risiko, Sicherheit und Terrorismus: Drei Konzepte auf der Suche nach einer akademischen Disziplin // Politik und Unsicherheit: Strategien in einer sich wandelnden Sicherheitskultur / eds. Daase Ch., Engert S., Kolliarakis G. Frankfurt am Main: Campus Verlag GmbH, 2014. P. 10–46.

REFERENCES

Maksudov, R. R. (ed.) (2001). *Restorative Justice in Russia: Technology of Interaction between Society and the State*. Moscow: Sudebno-pravovaya reforma. (In Russ.)

Gisich, S. A. (2020). Problems of a minor sentenced to imprisonment at the penitentiary stage. *Molodoj uchenyj*, 46, 212–214. (In Russ.)

Zajcev, D. S. (2023). The state of juvenile delinquency in modern society. *Vestnik nauchno obshchestva studentov, aspirantov i molodyh uchenyh*, 3, 19–23. (In Russ.)

Zamorskij, V. V. (2014). *Philosophical analysis of the value system of Russian youth*. (PhD thesis). Moscow. (In Russ.)

Kolesov, V. I., Belozerova, O. R. (2019). Social and demographic, criminal and legal issue in the educational process of minor convicts. *Sociologiya i pravo*, 2, 6–11. (In Russ.)

Kolesov, V. I. (2023). Probation as a conceptual basis in the process of forming spiritual and moral qualities of an individual in places of deprivation of liberty. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*, 13(6A), 346–354 (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2023.47.45.054

Kunc, E. V. (2023). Scientific substantiation of the problem of juvenile convicts serving sentences in correctional colonies. *Oeconomia et Jus*, 2, 86–93. (In Russ.) DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-86-93

Lelekov, V. A. Correctional Colonies in Russia: History and Social and Legal Purpose. *Vedomosti UIS*, 9, 40–48. (In Russ.)

Luk'yanova, A. V. (2023). The current state of juvenile delinquency. *Molodoj uchenyj*, 41, 201–203. (In Russ.) DOI: 10.51522/2307-0382-2023-256-9-40-48

Markeeva, M. V. Social rehabilitation and adaptation of juvenile convicts in the conditions of a correctional colony. *Molodoj uchenyj*, 23, 885–888. (In Russ.)

Okutina, N. N., Zabelich, L. V. (2023) Juvenile delinquency in Russia: condition and prevention measures. *Vestnik UJuI*, 1, 114–121. (In Russ.)

Savchik, K. V. (2023). Current state and trends of juvenile delinquency. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta*, 4, 133–140. (In Russ.) DOI 10.52452/19931778_2023_4_133

- Sidorova, E. Z., Gabeev, S. V. (2021). Modern problems of juvenile delinquency prevention in the Irkutsk region. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk*, 3, 244–258. (In Russ.)
- Shilova, N. P., Vladyko, A. K. (2021). Stages of growing up in modern Russian culture. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 82, 37–53. (In Russ.)
- Janutsh, O. A., Neretina, T. V., Novikova, N. P. (2017). Growing up as a cultural and pedagogical problem: analysis of expectations of modern Russian teenagers. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 5, 368–373. (In Russ.)
- Baier, D., Pfeifer, Ch., Simonson, J., Rabold, S. (2009). *Jugendliche in Deutschland als Opfer und Täter von Gewalt — Erster Forschungsbericht zum gemeinsamen Forschungsprojekt des Bundesministerium des Innern und des KFN*. Hannover: KFN.
- Boers, K., Reineke, J. (2007). *Delinquenz im Jugendalter: Erkenntnisse einer Münsteraner Längsschnittstudie*. Münster: Waxmann Verlag GmbH.
- Eisner, M., Ribeaud, D., Junger, R., Meidert, U. (2008). *Frühprävention von Gewalt und Aggression. Ergebnisse des Züricher Interventions- und Präventionsprojektes an Schulen*. Zürich: Chur. Rügger Verlag.
- Kapeller, M. (2004). Dekonstruktive Kriminologie — Eine notwendige Bezugswissenschaft für Theorie und Praxis der Sozialen Arbeit. In: *Kriminologische Erkundungen. Wissenschaftliches Symposium aus Anlass des 65. Geburtstages von Klaus Sessar. Band 6* (pp. 78–90). Münster: Lit Verlag.
- Legnaro, A. (2014). Sicherheit als hegemoniales Narrativ. In: Ch. Daase, S. Engert, G. Kolliarakis (Eds), *Politik und Unsicherheit: Strategien in einer sich wandelnden Sicherheitskultur* (pp. 47–57). Frankfurt am Main: Campus Verlag GmbH.
- Müller, H. (2016). Freiheit — Sicherheit — Frieden: Spannungen, Widersprüche, Synthesen. In: G. Abels (Ed.), *Vorsicht Sicherheit! Legitimationsprobleme der Ordnung von Freiheit: 26. wissenschaftlicher Kongress der Deutschen Vereinigung für Politische Wissenschaft* (pp. 63–79). Baden-Baden: Nomos.
- Quinn, R. A. (2014). «No soul to damn, no body to kick»: Fragen nach Verantwortung im Kontext der Herstellung von Sicherheit. In Ch. Daase, S. Engert, G. Kolliarakis (Eds), *Politik und Unsicherheit: Strategien in einer sich wandelnden Sicherheitskultur* (pp. 119–133). Frankfurt am Main: Campus Verlag GmbH.
- Schneider, H. (2008). Potemkinsche Dörfer? — Eindrücke und Erfahrungen aus der Arbeit in der kommunalen Kriminalprävention. In: *Interdisziplinäre Kriminologie. Festschrift für Arthur Kreuzer zum 70. Geburtstag*. Zweiter Band (pp. 657–668). Frankfurt: Verlag für Polizeiwissenschaft.
- Schwarzenegger, Ch. (1997). Gewalt in der Familie in Japan. In M. Gruter, M. Rehbinder (eds.), *Gewalt in der Kleingruppe und das Recht: Festschrift für Martin Usteri* (pp. 79–92). Bern: Stämpfli.
- Stuchtey, T. H., Baban, C. P. (2014). Sicherheitsforschung als Brückenschlag: Sicherheitspolitik und der vermeintliche Widerspruch zwischen objektiver und subjektiver Sicherheit/ In Ch. Daase, S. Engert, G. Kolliarakis (eds), *Politik und Unsicherheit: Strategien in einer sich wandelnden Sicherheitskultur* (pp. 49–91). Frankfurt am Main: Campus Verlag GmbH.

Zedner, L. (2014). Risiko, Sicherheit und Terrorismus: Drei Konzepte auf der Suche nach einer akademischen Disziplin. Ch. Daase, S. Engert, G. Kolliarakis (eds), *Politik und Unsicherheit: Strategien in einer sich wandelnden Sicherheitskultur* (pp. 10-46). Frankfurt am Main: Campus Verlag GmbH.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Владимировна Шипунова — д-р социол. наук, профессор кафедры теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия.

Tatiana V. Shipunova — Dr. Sci. (Sociology), Professor at the Department of Theory and Practice of Social Work, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию 24.08.2024;
одобрена после рецензирования 09.09.2024;
принята к публикации 09.09.2024.
The article was submitted 24.08.2024;
approved after reviewing 09.09.2024;
accepted for publication 09.09.2024.